

С. Л. Попов

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, м. Харків

Словообразовательные варианты сложных русских прилагательных с двумя равноправными основами

Попов С. Л. Слововірні варіанти складних російських прикметників з двома рівноправними основами. В статті розглядається одне з найменш досліджених питань російської словотвірної стилістики взагалі та суфіксального словотворення російських прикметників зокрема: варіантність першої з двох рівноправних основ складних прикметників. У межах дослідження відмінностей між значеннями суфіксальних та безсуфіксальних попередніх основ зазначених прикметників вивчаються структурні та семантичні особливості таких основ, важливі для диференціації їх варіантів. Пропонується семантичний критерій, який дозволяє відрізнити значення суфіксальних варіантів попередніх основ від значень безсуфіксальних варіантів таких основ. Мотивується необхідність і можливість більш глибокого аналізу цих варіантів.

Ключові слова: *словотвірна стилістика, суфіксальний словотвір прикметників, складні прикметники з двома рівноправними основами, попередня основа, варіантність, структурні особливості, семантика, порівняння.*

Попов С. Л. Словообразовательные варианты сложных русских прилагательных с двумя равноправными основами. В статье рассматривается один из самых малоизученных вопросов русской словообразовательной стилистики вообще и суффиксального словообразования русских прилагательных в частности: вариантность первой из двух равноправных основ сложных прилагательных. В рамках исследования различий между значениями суффиксальных и бессуффиксальных предшествующих основ указанных прилагательных изучаются структурные и семантические особенности таких основ, важные для дифференциации их вариантов. Предлагается семантический критерий, позволяющий отличать значения суффиксальных вариантов предшествующих основ от значений бессуффиксальных вариантов таких основ. Мотивируется необходимость и возможность более глубокого анализа этих вариантов.

Ключевые слова: *словообразовательная стилистика, суффиксальное словообразование прилагательных, сложные прилагательные с двумя равноправными основами, предшествующая основа, вариантность, структурные особенности, семантика, сравнение.*

Popov S. L. Derivational variants of complex Russian adjectives with two equal stems. In the article one of the most insufficiently studied problems of Russian derivational stylistics in general and suffixal Russian word formation of adjectives in particular is analyzed: the variance of the first of two equal stems of complex adjectives. In the context of the study of the differences between the meanings of suffixal and suffixless precedent stems of these adjectives the structural and semantic features of these stems are studied, which are important for differentiation between their variants. A semantic criterion is proposed which allow to distinguish between the meanings of suffixal versions of precedent stems and the meanings of suffixless variants of such stems. The necessity and possibility of deeper analysis of these variants is justified.

Keywords: *derivational stylistics, suffixal word formation of adjectives, complex adjectives with two equal stems, precedent stem, variance, structural features, semantics, comparison.*

Смысловые различия словообразовательных вариантов сложных русских прилагательных с двумя равноправными основами (типа *японо-российский – японско-российский*) являются одним из самых неизученных вопросов русской словообразовательной стилистики вообще и суффиксального словообразования русских прилагательных в частности.

Этим – по сути и синонимичным, и паронимичным – вариантам не находится места в словарях синонимов и паронимов русского языка (о терминологических затруднениях, возникающих при одновременной интерпретации одних и тех же однокоренных слов в качестве синонимов и паронимов, – см. [3]).

Единственным на сегодняшний день исследователем указанной вариантности остается Л. П. Катлинская, автор соответствующей словарной статьи в [2:405–406].

В сложных прилагательных с двумя равноправными основами вариантные основы предшествующие: они либо включают, либо не включают суффикс перед интерфиксом *-о-*. К этому типу вариантов Л. П. Катлинская относит варианты с наличием-отсутствием не только, как правило, относительного суффикса *-ск-* (например, *японо-российский – японско-российский, венгеро-румынский – венгерско-румынский, сербохорватский – сербскохорватский*), но и других суффиксов (ср. *авиахимический – авиационнохимический, медико-биологический – медицинско-биологический, лиро-эпический – лирико-эпический, эфиромасличный – эфирномасличный*).

Автор отмечает, что выбор словообразовательной модели в таких случаях «задается, как правило, структурными особенностями компонентов сложного слова или традицией, ср.: *монголо-татарское*

нашествие, арабо-израильский конфликт, русско-персидская война; алжиро-ливийский, но азиатско-тихоокеанский, американо-российский, но российско-американский, украино-российский, но белорусско-российский» [там же].

Целью настоящей статьи является попытка выявить закономерности употребления суффиксальных и бессуффиксальных предшествующих основ сложных прилагательных с двумя равноправными основами и по возможности определить структурные и семантические критерии выбора того или иного варианта таких предшествующих основ при их употреблении.

Судя по примерам Л. П. Катлинской, гораздо частотнее других предшествующие основы, включающие или не включающие суффикс *-ск-*. Нетрудно заметить, что формы таких предшествующих основ соотносятся с названиями стран, континентов, их частей, а также их граждан, жителей.

Если говорить о структурных особенностях интересующих нас сложных прилагательных, то в ряде случаев очевидно, что такие слова имеют только суффиксальные предшествующие основы прежде всего в двух случаях:

1) если эти основы двусложны и заканчиваются на [j], а следовательно, требуют после себя интерфикса *-е-*, а не *-о-*. Интерфикс *-е-* по некоей причине избегается добавлением суффикса *-ск-*, после которого возможен только интерфикс *-о-* (интерфикс *-е-* после [j] все реже употребляется и в сложных прилагательных с причастной основой, например сейчас *кремни[j]содержащий* частотнее, нежели *кремни[je]содержащий*, – см. [2:406–407]). Поэтому возможны суффиксальные (с интерфиксом *-о-*) основы *российско-*, *кенийско-* – от *Росси[ja]*, *Кени[ja]*, но не возможны *росси[je]-**, *кени[je]**;

2) если эти основы мотивированы названиями граждан, не поддержанными названиями их стран, например *русско-* (не от *Россия*), *немецко-* (не от *Германия*), *бенгальско-* (не от *Бангладеш*).

В остальных, не обусловленных описанными структурными особенностями, случаях выбор варианта осуществляется, на наш взгляд, по семантическому критерию.

Так, бессуффиксальные варианты предшествующих основ предпочитают при описании **отношений** между странами, континентами, их частями или их гражданами, жителями. Эти варианты по своему грамматическому значению сопоставимы с **относительными** прилагательными и потому без труда толкуются грамматически синонимичными конструкциями с родительным падежом мотивирующих существительных, например *американо-российские культурные связи* – это 'культурные связи Америки и России'. То есть суть семантики относительности предшествующей основы *американо-* составляет 'принадлежность, **отношение** к тому, что обозначено мотивирующим существительным'.

Суффиксальные же варианты коррелируют уже с переносными – **качественными** – значениями прилагательных и не могут толковаться конструкциями с родительным падежом мотивирующих существительных. Например, *американско-российские культурные связи* – это не 'культурные связи Америки и России', а 'культурные связи, похожие на культурные связи Америки и России', или 'культурные связи как у Америки и России', то есть тип таких отношений, которые уже существуют между Америкой и Россией как результат, которого они в своих отношениях добились и который в той или иной степени может быть примером, неважно – положительным или отрицательным, для других стран. Несложно увидеть, что суть семантики качественности предшествующей основы *американско-* составляет 'свойственность тому, что обозначено мотивирующим существительным', или '**сравнение** с тем, что обозначено мотивирующим существительным'. Механизм такого сравнения, судя по всему, достаточно универсален.

К примеру, образование качественных прилагательных от относительных, размытость границ между ними не раз обсуждались лингвистами в отношении одних и тех же, то есть омонимичных, форм (см. [1:175–178; 4:541–545; 5:125]). Очевидно, что именно сравнение с тем, что обозначено мотивирующим существительным, является семантической основой любого качественного прилагательного, ср.: *материнское сердце*, – как правило, только 'сердце матери' (относительное значение), но *материнская любовь* – это и 'любовь матери' (относительное значение), и 'любовь по-матерински, как у матери' (качественное значение). Следовательно, механизм сравнения позволяет понять различия между относительными и качественными прилагательными как паронимично-синонимичными (см. предыдущий абзац), так и омонимичными.

Не только у прилагательных, но и у существительных именно сравнение положено в основу механизма перехода имен собственных в нарицательные (в данном случае – сравнение с именем собственным, которое, разумеется, не считается мотивирующим для имени нарицательного в деривационном отношении, но вполне может быть признано таковым в отношении семантическом).

Например, в *Мы все глядим в наполеоны* семантика ставшего нарицательным существительного *наполеоны* представляет собой не 'множество самих Наполеонов Бонапартов' (такое множество маловероятно и теоретически, и практически), а 'множество людей, желающих быть похожими на Наполеона, то есть иметь свойства Наполеона, быть как Наполеон'. Очевидно, что сам механизм такого сравнения идентичен описанному выше механизму сравнения качественных значений прилагательных с тем, что обозначено мотивирующим существительным. Такая идентичность и дает нам основания говорить о некоей универсальности рассматриваемого сравнения.

Возвращаясь к исследуемым суффиксальным и бессуффиксальным предшествующим основам сложных прилагательных, отметим, что как предствленные выше, так и возможные другие структурные критерии выбора варианта интересующих нас предшествующих основ, в некоторых случаях важные для суффиксальности- бессуффиксальности этих основ, на универсальность претендовать не могут.

Так, особый случай представляют собой предшествующие основы, которые соотносятся с названиями граждан, образованными присоединением к основе названия страны суффикса *-ин*. «Особость» статуса таких основ состоит в том, что этот суффикс может в них сохраняться. При этом варьирование по описанному нами «сравнительному» семантическому признаку возможно, ср. относительное *грузино-абхазский конфликт*, то есть 'конфликт Абхазии и Грузии', и качественное *грузинско-абхазский конфликт*, то есть не 'конфликт Абхазии и Грузии', а 'конфликт типа конфликта между Абхазией и Грузией, как между Абхазией и Грузией', и только качественное *грузинско-русский словарь*, то есть не 'словарь Грузии и России', а 'словарь грузинских и русских слов как проявлений, свойственных грузинам и осетинам, как у грузин и осетин', а также относительное *осетино-российская дружба*, то есть 'дружба Осетии и России', и качественное *осетинско-российская дружба*, то есть не 'дружба Осетии и России', а 'дружба типа дружбы Осетии и России, как между Осетией и Россией', и только качественное *осетинско-российское разрешение проблемы*, то есть не 'разрешение проблемы Осетии и России', а 'разрешение проблемы так, как ее разрешили Осетия и Россия'.

В то же время при наличии в названиях жителей *мордвин, татарин, болгарин* суффикса *-ин* в соотносимых с ними предшествующих основах он не сохраняется, однако указанное выше семантическое различие качественных и относительных значений – наблюдается: *мордово-чувашское* (относительное) – *мордовско-чувашское* (качественное) *сотрудничество* и *мордовско-чувашский* (качественное) *песенный конкурс, татаро-башкирская* (относительное) *история* и *татарско-башкирская* (качественное) *удаль, болгаро-македонские* (относительное) *корни* и *болгаро-македонские* (относительное) – *болгарско-македонские* (качественное) *разногласия*.

Имеются противоречащие представленному выше первому структурному критерию выбора варианта случаи мотивации предшествующей основы названием жителя с суффиксом *-ат*, в то время как в соответствии с первым структурным критерием дериват должен образовываться от основы на [j], например *азиатско-* образуется от *азиат*, а не от *Ази[jа]*. При этом другие варианты – суффиксальный или бессуффиксальный с интерфиксом *-[e]-* – от основы *Ази[j]-* в русском языке не образуются (ср. с ныне возможным в украинском языке образованием непосредственно от *Ази[j]а* основы *азійсько-* при невозможности основы *азіє-*, но при параллельном существовании основы *азіатсько-*).

Другой пример: согласно первому структурному критерию от двусложной основы на [j] *Чехи[j]-* (в существительном Чехия) следовало ожидать только деривата *чехийско-**, но имеем – при полном игнорировании не только [j] в конце основы, но и редуцированного звука [ь] (буквы *и*) перед ним – как качественное *чешско-* (с чередованием *х/ш* в корне), так и относительное *чехо-* (без чередования в корне).

Описанной выше зависимости употребления суффиксальных и бессуффиксальных предшествующих основ сложных прилагательных от их структурных особенностей противоречат и так называемые усеченные (причина такого усечения неизвестна и представляет интерес для исследователя) формы *индо-, греко-, англо-, афро-, австро-, франко-, армяно-, польско-* и др. Их можно разделить на две группы.

Первая состоит из форм, не имеющих варианта: *индо-, англо-, афро-, итало-, австро-, австрало-, польско-*. Именно их можно назвать абсолютно традиционными. Для таких основ существенной оказывается возможность совмещения в одних и тех же формах значений относительных и развившихся затем значений качественных (см. [1:175–178; 4:541–545; 5:125]).

Вторая включает формы, имеющие варианты в соответствии с представленным нами семантическим критерием: *греко-католическая церковь* и *греческо-русский словарь, франко-*

германская война и французско-итальянский разговорник, армяно-григорианская парафия и армянско-азербайджанская вышивка.

Такое, вопреки структурным признакам, образование вариантов свидетельствует об (несомненно, удобной для использования) универсальности, скорее, выдвинутого семантического критерия, нежели столь часто нарушаемых структурных запретов.

Что касается вариантов этого типа, не мотивированных названиями стран и граждан, в отношении употребления которых Л. П. Катлинская предполагает действие «закона экономии» (*авиахимический* – *авиационнохимический*, *медико-биологический* – *медицинско-биологический*, *лиро-эпический* – *лирико-эпический*, *эфиромасличный* – *эфирномасличный* и других) [2:406], то, очевидно, различия в их семантике в каждом случае имеют свои, обусловленные различными суффиксами с присущими им разными значениями, особенности, к которым невозможно применить единый семантический критерий. Лишь в некоторых случаях можно говорить о действии «закона экономии».

Так, если в отношении пары *авиахимический* – *авиационнохимический* еще можно допустить большую частотность первого варианта как более экономного, то *медико-биологический* и *медицинско-биологический* могут различаться как 'относящийся к медикам и биологам' (например, *медико-биологический профиль обучения*) и 'относящийся к медицине и биологии' (например, *медицинско-биологические корпуса*), в *лиро-эпический* предшествующая основа может быть как усеченной (по типу *индо-*, *греко-*), то есть мотивированной все-таки существительным *лирика*, так и устаревшей (восходящей к той самой *лире*, которой поэт «чувства добрые ... пробуждал»), в то время как *лирико-* в *лирико-эпический* со всей очевидностью мотивируется собственно существительным *лирика*, и наконец, *эфиромасличный* и *эфирномасличный* могут быть дифференцированы 'как относящийся к эфиру и маслу' и 'относящийся к эфирному маслу'.

Этих четырех абсолютно разных демонстраций возможных различий между подобными вариантами, видимо, достаточно для осознания необходимости более детального и объемного их изучения.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. В корпусе сложных прилагательных с двумя равноправными основами – при всем многообразии либо отсутствии суффиксации в предшествующих основах – отчетливо выделяется большая группа прилагательных, мотивированных существительными, обозначающими страны, континенты, их части, граждан, жителей. Вариантность предшествующих основ указанных прилагательных обнаруживается в наличии-отсутствии суффикса *-ск-* перед интерфиксом *-о-* (*японо-российский* – *японско-российский*).

2. Несмотря на (как правило) относительное значение суффикса *-ск-*, в составе рассматриваемых предшествующих основ он задает качественное значение сложного прилагательного с двумя равноправными основами в целом. Бессуффиксальные варианты предшествующих основ таких прилагательных обуславливают относительное значение последних.

3. В основе смысловой дифференциации суффиксальных, с качественным значением, и бессуффиксальных, с относительным значением, вариантов предшествующих основ сложных прилагательных с двумя равноправными основами лежит механизм сравнения: относительное значение такого сложного прилагательного (без суффикса *-ск-* в предшествующей основе, но с таким суффиксом во второй основе) сравнения не предполагает – оно непосредственно принадлежит, относится к значениям мотивирующих его существительных (например, семантика относительного прилагательного *японо-российский* = '**имеющий отношение к** Японии и России или к японцам и россиянам'); качественное значение такого сложного прилагательного (с суффиксом *-ск-* и в предшествующей основе, и во второй основе) = '**как у** того, что обозначено существительными, мотивирующими обе основы сложного прилагательного с двумя равноправными основами' (так, семантика качественного прилагательного *японско-российский* = '**как у** Японии и России или **как у** японцев и россиян').

4. Показанный в отношении качественных значений сложных прилагательных с двумя равноправными основами механизм сравнения оказывается достаточно универсальным: он позволяет толковать значения любых качественных прилагательных, а также объяснять процесс перехода собственных существительных в существительные нарицательные.

5. В русском языке имеется небольшая группа сложных прилагательных с двумя равноправными основами, в которых предшествующая основа имеет усеченный вид. Одна часть слов этой группы суффиксального варианта не допускает (*англо-*, *индо-*, *польско-* и ряд других). Другая часть слов этой группы, несмотря на усеченный вид предшествующих основ, качественные (с суффиксом *-ск-*)

варианты допускает (*греко-* и *греческо-*, *франко-* и *французско-*, *армяно-* и *армянско-*), чем подтверждает действие описанного выше семантического механизма сравнения.

б. В русском языке имеется и гораздо более пестрая в суффиксальном отношении группа вариантных сложных прилагательных с двумя равноправными основами (таких, как *авиахимический* – *авиационнохимический*, *медико-биологический* – *медицинско-биологический*, *лиро-эпический* – *лирико-эпический*, *эфиромасличный* – *эфирномасличный*), различия между вариантами которых, видимо в силу семантического разнообразия участвующих в их образовании суффиксов, остаются неисследованными.

Представляется актуальным дальнейшее изучение словообразовательной вариантности сложных русских прилагательных с двумя равноправными основами.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : [учеб. пособие для вузов] / В. В. Виноградов. — [3-е изд., испр.]. — М. : Высш. шк., 1986. — 640 с.
2. Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. — [2-е изд., испр. и доп.] / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. — М. : Наука, 2001. — 557 с.
3. Попов С. Л. Русские паронимы и однокоренные синонимы: трудности интерпретации / С. Л. Попов // Русская филология. Вестн. Харьк. нац. пед. ун-та им. Г. С. Сковороды. — 2010. — № 1—2 (42). — С. 12—17.
4. Русская грамматика: [в 2 т.]. / под ред. Н.Ю. Шведовой. — Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — М. : Наука, 1982. — 784 с.
5. Русский язык конца XX столетия (1985—1995) : [коллективная монография] / [В. Л. Воронцова, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова и др.]. — М. : Языки русской культуры, 1996. — 480 с.